

СТАТЬЯ БОННЕРА Ф. ФЕЛЛЕРСА «HIROHITO'S STRUGGLE TO SURRENDER»
КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОЗИЦИИ РУКОВОДСТВА США
В ОТНОШЕНИИ ИМПЕРАТОРА ЯПОНИИ ХИРОХИТО

BONNER F. FELLERS 'ARTICLE "HIROHITO'S STRUGGLE TO SURRENDER"
AS A SOURCE FOR STUDYING THE US POSITION REGARDING
THE EMPEROR OF JAPAN HIROHITO

Лестев Антон Евгеньевич, канд. ист. наук
ООО «АЕЛ Эксперт», Институт культуры мира (ЮНЕСКО)¹
lestev@ael-expert.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается публикация бригадного генерала Боннера Фрэнка Феллера, написанная им по итогам расследования вины императора Японии Хирохито в развязывании войны против США. В работе раскрываются причины, побудившие Б. Феллера написать такую статью, а также характерные акценты, расставленные им. Сделан вывод о том, что статья Феллера явилась инструментом американской пропаганды и документом, оправдывающим перед американскими читателями непопулярное в США решение об избавлении императора Японии от уголовного преследования и суда в рамках Международного военного трибунала для Дальнего Востока. В статье приведен полный перевод статьи Боннера Ф. Феллера «Hirohito's Struggle to surrender» с комментариями по исправлению некоторых имён и фотографиями описываемых Феллером лиц.

Ключевые слова: Боннер Феллерс, Хирохито, Вторая мировая война, Дуглас Макартур, МВТДВ, военные преступления, Япония.

Для цитирования: Лестев А.Е. Статья Боннера Ф. Феллера "Hirohito's struggle to surrender" как источник для изучения позиции руководства США в отношении императора Японии Хирохито. *Современные востоковедческие исследования*. 2019; 1(2): 56-67

ABSTRACT

The article discusses the publication of Brigadier General Bonner Frank Fellers, written by him following an investigation into the guilt of the Emperor of Japan Hirohito in starting a war against the United States. The paper considers the reasons that prompted B. Fellers to write such an article, as well as the characteristic accents placed by him. It is concluded that Fellers' article was an instrument of American propaganda and a document that justified before American readers an unpopular decision in the United States to save the emperor of Japan from prosecution and trial in the framework of the International Military Tribunal for the Far East. The article provides a complete translation of Bonner F. Fellers' article "Hirohito's Struggle to surrender" with comments on correcting some names and photographs of the persons described by Fellers.

Key words: Bonner Fellers, Hirohito, World War II, Douglas MacArthur, IMTFE, war crimes, Japan.

For citation: Lestev A.E. Bonner F. Fellers' article "Hirohito's struggle to surrender" as a source for studying the US position regarding the emperor of Japan Hirohito. *Modern oriental studies*. 2019; 1(2): 56-67

После окончания Второй мировой войны и оккупации Японии перед американцами встал вопрос о дальнейшем устройстве Японии и о месте императора Хирохито в будущем страны. Для американцев ситуация осложнялась тем, что союзники по антияпонской коалиции и политические деятели внутри страны (включая многих сенаторов) требовали привести Хирохито к суду организованного Международного военного трибунала для Дальнего Востока (МВТДВ). Однако, исходя из собственных интересов, американцы приняли решение не подвергать императора уголовному преследованию и всячески оградить его и членов императорской семьи от участия в судебном процессе МВТДВ. Некоторые аспекты уже были рассмотрены автором в предыдущих публикациях [1].

Чтобы подвести под это решение правовую базу было решено провести расследование о роли и мере ответственности императора за военные преступления японцев в ходе Второй мировой войны. Расследование было поручено провести бригадному генералу, военному секретарю Главнокомандующего Фрэнку Боннеру Феллерсу (1896 – 1973). При этом само расследование имело совершенно определенную цель: Феллерсу необходимо было показать невиновность Хирохито, возложив всю ответственность на военных. В книге Стерлинга и Пегги Сигрейв в ярких красках иллюстрируется весь процесс склонения японских министров к даче ложных показаний: «Пусть Тодзё заявит, что именно он настоял на решении о нападении на Соединенные Штаты, не прислушиваясь <...> даже к возражениям императора» [2, с. 342]. Феллерс решил использовать секретный аффидевит Хирохито для доказывания его невиновности [2, с. 344], однако по ответам Хирохито выходило, что император был в курсе всего и был настроен воинственно [2, с. 345].

Обнародовать данный аффидевит было опасно, поэтому его было поручено использовать только в случае крайней необходимости.

По этой причине Феллерсу пришлось уже в собственной статье самолично приводить доводы в пользу невиновности императора. В 1947 году, когда вышла статья Феллерса, опасность для императора еще полностью не миновала. Оригинал статьи был впервые опубликован в июльском номере официального издания организации Ветеранов зарубежных войн «Иностранная служба» в 1947 году. В этой статье Феллерс подробно описывает разногласия между японскими чиновниками и предшествовавшие капитуляции Японии события. При этом характерно, что Феллерс пытался переложить ответственность за затягивание войны на СССР [3]. Выражение подобной точки зрения Б. Феллерсом следовало не только из-за его критического отношения к СССР, но и из-за обострившихся отношений между союзниками. Штаб Макартура боялся, что под давлением СССР правительство США может изменить своё решение относительно Хирохито, по этой причине Феллерс считал главной задачей доказать невиновность Хирохито [4, р. 16].

Свою статью Б. Феллерс опубликовал уже будучи демобилизованным из армии, причем при демобилизации он был понижен в звании с бригадного генерала до полковника. Причиной этого послужили взаимная нелюбовь между Дугласом Макартом и председателем Объединенного комитета штабов Джорджем Маршаллом вместе с Дуайтом Эйзенхауэром – начальником штаба сухопутных войск, который невзлюбил Д. Макартура со времён службы под его командованием на Филиппинах. Боннера Феллерса демобилизовали с понижением в звании из-за его близости к Д. Макартуру.

Также интересно отметить еще один расставленный в статье акцент. Б. Феллерс стремился показать, что капитуляция Японии была, прежде всего, решением Хирохито. На это решение атомная бомба не оказала влияния. Подобная позиция в корне противоречит всему дальнейшему американскому политическому дискурсу, в котором на протяжении десятилетий доказывается о решительном вкладе атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки в деле капитуляции Японии. Из этого следует два важных вывода или вопроса. Если для капитуляции Японии не требовалось применения атомной бомбардировки, то не является ли она сама по себе военным преступлением, из-за которого погибли и остались калеками, бездомными и сиротами сотни тысяч мирных граждан? Второй вопрос к американцам: если не атомная бомбардировка, то возможно вступление СССР в войну против Японии и разгром Квантунской армии привели Японии к капитуляции? Оба вопроса крайне непопулярны в американской историографии. Хотя американский историк японского происхождения Ц. Хасэгава писал, что «вступление СССР в войну потрясло японцев больше, чем атомные бомбы, поскольку оно положило конец всем надеждам придти к соглашению, хоть немного отличному от безоговорочной капитуляции» [5, с. 574].

Статью Б. Феллерса необходимо читать и использовать осторожно, понимая для каких целей она написана. Изложенные в ней факты поданы в необходимой для замысла автора манере. Однако при этом данная статья является важным историческим источником, освещающим политические процессы после Второй мировой войны. Кроме того, она проливает свет на некоторые важные вопросы истории МВТДВ, одной из главных проблем которого до сих пор считается непривлечение императора и членов его семьи к суду.

Рисунок 1. Боннер Фрэнк Феллерс.

Перевод статьи выполнен по копии из архива Гуверского института. Перевод не подвергался значительной литературной обработке в целях сохранения аутентичности и стилистики текста. К статье добавлены фотографии лиц, упоминаемых в ней. Также добавлены комментарии, когда Феллерс неправильно пишет фамилию или имя действующего лица.

Боннер Ф. Феллерс

полковник армии США в отставке

Борьба Императора Японии Хирохито за прекращение войны

Осенью 1945 года я стоял в дверях впечатляющего здания американского посольства в Токио и наблюдал, как черный лимузин медленно подъезжает к обочине. Вышедший из лимузина человек явно нервничал, это был

Рисунок 2. Генерал армии США Дуэглэс Мэкартур и император Японии Хирохито на исторической встрече в американском посольстве в Токио.

японец в очках, одетый в довоенный короткий однобортный сюртук с закруглёнными, расходящимися спереди лапами, и в старомодные высокие ботинки, с доходящими до голени кнопками. Как только моя рука опустилась после выполненного воинского приветствия, он приблизился достаточно близко ко мне, чтобы протянуть мне руку для крепкого рукопожатия. Мы обменялись приветствиями и, повернувшись, пошли рядом друг с другом внутрь посольства. Таким образом, в качестве военного секретаря генерала армии Мэкартура, я официально встретил Хирохито – императора Японии. Впоследствии я узнал почти невероятные факты, стоящие за капитуляцией Японии.

Эти факты, бесспорно, демонстрируют, что СССР неоднократно отвергал первоначальные попытки японцев добиться мира с Союзни-

ками, в которых СССР должен был выступить в качестве посредника, еще за шесть месяцев до капитуляции Японии. Хладнокровно в своих собственных интересах СССР планировал занять доминирующее положение на Востоке, как в территориальном плане, так и в политическом, для достижения этой цели СССР планировал вступить в войну с Японией в наиболее благоприятное для него время. В результате проведенного мной расследования, основанного на допросах членов кабинета Хирохито и других высокопоставленных чиновников, а также истории рассказанной лично императором, я выяснил, что СССР, выдвигая грабительские требования в качестве платы за посреднические услуги между Японией и США, сделал все возможное, чтобы задушить первые попытки японцев добиться разумной капитуляции в течение всей зимы и весны 1945 года. В июле СССР снова заблокировал попытку капитуляции, не приняв в качестве официального посланника императора Японии принца Коноэ, уполномоченного сдаться и добиться мира.

Рисунок 3. Принц Коноэ Фумимаро

Вне всякого сомнения, неоднократные попытки Хирохито добиться мира, в предшествующий августовской капитуляции период, ясно показывают, что атомная бомба не явилась причиной решения о капитуляции и не повлияла на конечный результат.

На самом деле император принял личное решение сдаться и сделал первую попытку получить российское посредничество в этом

вопросе еще в феврале 1945, после того, как силы генерала Макартура освободили Филиппины и вошли в Манилу. Четырнадцатого февраля император вызвал к себе принца Коноэ, три раза занимавшего пост премьер-министра Японии и считавшегося относительно пацифистом, что стало первым за последние несколько лет совещанием во дворце для Коноэ. Расхаживая по комнате, очевидно, непоколебимый в своем решении, Хирохито прямо заявил, что считает поражение неизбежным, но милитаристы хотят продолжать сражаться. Они утверждали, что требования союзников о безоговорочной капитуляции могут означать только упразднение системы императорской власти; кроме того, они выступали резко против прямых контактов с США по этому вопросу, т.к. фраза о безоговорочной капитуляции была сказана именно президентом Рузвельтом. Коноэ сказал Хирохито, что он не думает, что Америка будет продолжать вести военные действия лишь для того, чтобы уничтожить императорскую династию; Хирохито согласился, но отметил, что пока милитаристы контролируют все средства связи, невозможно иметь дело непосредственно с Соединенными Штатами. Император главным образом хотел узнать, собирается ли Коноэ помочь ему в переговорах о капитуляции; Коноэ с готовностью согласился.

Незамедлительно Хирохито начал с необычайной силой давить на своих милитаристов, что стало одним из наиболее радикальных поворотов в истории Японии.

Он обвинил их в том, что они постоянно лгали о военных успехах, распространяя в войсках информацию о том, что армия высадилась на западном побережье Соединенных Штатов; а флот только недавно утверждал, что потоплено 77 американских авианосцев и 26

линейных кораблей, т.е. больше авианосцев и линкоров, чем было у Соединенных Штатов! Милитаристы были ошеломлены этими упреками. В то время они существенно ослабили Маньчжурскую армию для защиты родных островов, и особенно опасались, что СССР может вступить в войну. Поэтому, когда Хирохито сказал им, что дал наказ министру иностранных дел Хирота начать неофициальные мирные переговоры через посольство России в Токио, с тем, чтобы СССР выступил в качестве возможного посредника в переговорах с союзниками, милитаристы неохотно согласились с этим, в надежде на то, что посредничество русских предотвратило бы Советскую атаку.

Рисунок 4. Малик Яков Александрович

Это стало первой трещиной в железной позиции милитаристов, отвергавших любую возможность капитуляции. Но Мелик¹, советский посол в Токио, довольно прохладно воспринял усилия Хироты по получению российской помощи. Исключительно умный дипломат,

который был хорошо осведомлен о безвыходном положении Японии, Мелик затягивал свои переговоры с Хирота в течение нескольких месяцев. Просто за участие СССР в роли посредника, он потребовал серьезные уступки в сторону Советского Союза. Эти требования немедленно ужесточили и так сдержанное отношение японских милитаристов, которые были готовы пойти лишь на самые незначительные уступки

¹Феллерс неправильно пишет фамилию советского посла. Малик Яков Александрович, с 1942 по 1945 – полпред СССР в Японии.

для достижения мира. Между тем, от Сато, японского посла в Москве, император узнал, что СССР холодно относился к идее мира и не собирався обсуждать никаких предложений, кроме результата равносильного безоговорочной капитуляции, несмотря на то, что не находился в состоянии войны с Японией. Такую позицию лидеры японской армии и флота в то время отказались бы даже рассматривать.

Императором в этой связи было принято решение о ещё более смелом шаге. Жесткий, непримиримый борец, 77 летний Кантаро Судзуки, настолько откровенный пацифист, ставший жертвой покушения во время восстания, так называемых, «молодых милитаристов»

Рисунок 5. Судзуки Кантаро (1867–1948) - военный и государственный деятель, адмирал и премьер-министр Японии с апреля по август 1945 г.

в 1936 (в него выстрелили четыре раза и оставили умирать), вдруг, 7 апреля, назначается императором на пост премьер-министра. Хирохито верил, что назначение такого известного противника милитаристов будет воспринято союзниками как ясный сигнал того, что Япония хочет мира. Кроме того, Судзуки и император всю жизнь были друзьями, таким образом, в первый раз с начала войны Хирохито чувствовал, что рядом с ним был лидер, которому он мог доверять. На секретном совещании Хирохито сказал Судзуки, что он не доверяет своей императорской ставке и не может понять, почему они слепо продолжают войну, когда все надежды на победу уже потеряны. Потерять жизнь в результате этого было бы преступно, заявил император.

Однако к удивлению Хирохито и Судзуки никаких предложений о проведении мирных переговоров со стороны союзников сделано не было. Апрель перешел в май, и решимость Хирохито положить конец войне крепла с каждым днем. Результатом только одного налета бомбардировщиков Б-29 на Токио стало 185000 жертв; листовки, сброшенные с американских самолетов и поднятые императором в ходе угрюмой прогулки по территории дворца, обещали, что такие налеты будут усиливаться. Однако милитаристы продолжали утверждать, что, когда начнется вторжение, они смогут победить на побережье, где американские войска будут в невыгодном положении. По крайней мере, рассуждали они, тяжелые потери, которые будут нанесены при высадке американских войск, усилят позицию Японии во время заключения мира. Даже военные поражения на островах Тихого океана, на Филиппинах, и на Окинаве, потеря своего флота, бессилие их военно-воздушных сил, все еще оставляли фанатичных милитаристов психологически неспособными к капитуляции. Эта психическая неспособность к поиску выхода из создавшегося положения стала сложной проблемой для императора, что заставило его действовать с осторожностью, чтобы самому не быть убитым за «измену» империи.

Как и император Судзуки работал тайно весь май и июнь, разрабатывая приемлемую для милитаристов формулу капитуляции, наши воздушные удары усилились, уничтожая сотни тысяч домов и зданий в пятидесяти крупнейших городах Японии, сопротивление военно-воздушных сил Японии неуклонно снижалось.

После разрушения Токио и Йокогамы в прошедшем мае, император сказал своим домочадцам, что он предложит остановить войну независимо от того, что случится с ним лично. Наконец, в результате ожесточенной борьбы в Верховном Совете, состоявшем из премьер-министра,

министра иностранных дел, военного министра, министра военно-морского флота, и начальников штабов армии и флота, Судзуки добился, по крайней мере, предварительного согласия приблизиться к советскому правительству в Москве, официально и непосредственно, в стремлении достичь мира. Тем не менее, даже достигнув согласия на контакт с СССР, члены Верховного Совета, словно герои какой-нибудь из оперетт Гилберта и Салливана, не могли заставить себя начать переговоры.

Для измученного Хирохито, это стало последней каплей. После ожидания в течение нескольких дней, он призвал членов Верховного Совета во дворец и резко приказал им принять незамедлительные меры. В тот же день 22 июня японские радиостанции транслируют заявление о революционных изменениях напрямую к народу: «Правительство, подчиненное непосредственно императору, чья власть основана на традиции и чувствах нации, намного более подобающе, нежели правительство созданное в соответствии с законом, и может более успешно выполнять приказы, обусловленные серьезностью ситуации».

Если отвлечься от восточной двусмысленности, это означало, что Хирохито берет на себя личное руководство Японией, поставив себя выше и вне существующего в соответствии японской политической системой конституционного правительства или контроля со стороны армии и флота.

Все еще чувствуя, что непосредственные контакты с Соединенными Штатами были невозможны из-за жесткого контроля военными над всеми средствами связи, Хирохито 7 июля в обход Верховного Совета в целом, приказал Судзуки просить российского разрешения на отправку личного эмиссара императора в Москву. Хирохито уже выбрал князя Коноэ

для этой миссии, и они вдвоем разработали отчаянный план, предусматривавший возможность безоговорочной капитуляции перед союзниками. В октябре 1941 года, с одобрения Хирохито, Коноэ безуспешно пытался договориться о встрече с президентом Рузвельтом, во время которой Коноэ планировал заключить соглашение о выводе всех японских войск с территории Китая, получив публичное одобрение этого решения императором при помощи телеграфа, еще до того, как милитаристы успели бы узнать, что такое решение принято. Теперь же Хирохито предусмотрел точно такую же процедуру для действий Коноэ в Москве, то есть, предоставив Коноэ виртуальный карт-бланш для заключения мира любой ценой, с последующей немедленной публичной ратификацией договора императором.

Но этот план оказался тоже обреченным на провал. Радиограмма с просьбой к советскому правительству принять Коноэ была направлена в Москву 10 июля, но дни проходили без ответа, несмотря на предпринимаемые послом Сато в Москве усилия, подтолкнуть российское министерство иностранных дел к действию. В действительности, Сталин и Молотов отбыли из Москвы в Потсдам, сохраняя загадочное молчание, через четыре дня после того как было получено сообщение. 22 июля Москва наконец попросила «разъяснить цели миссии Коноэ более конкретно», император направил прямой ответ, в котором заявил, что Япония стремится добиться российского посредничества на пути к заключению мира. На второе японское сообщения ответа не было.

До этого момента, император по собственной инициативе предпринял, по крайней мере, четыре конкретных шага в сторону заключения мира: первые переговоры с Россией-

ским послом Меликом в Японии, назначение известного пацифиста Судзуки на пост премьер-министра, собственное публичное обращение Хирохито о личном руководстве, и официальный, но безрезультативный запрос о принятии принца Коноэ в СССР для обсуждения условий мирного договора.

Все эти шаги, за исключением первоначальных переговоров с Меликом, сразу становились известны американскому правительству. Кроме того, в мае бывший президент Гувер обратил внимание самых высоких кругов в Вашингтоне на то, что назначение Судзуки означало готовность японцев к капитуляции, Гувер настаивал на том, что если соблюсти всего два условия: сохранение императора и возможность впоследствии выбирать свое либеральное правительство, то японцы согласятся на все остальные требования: демилитаризацию, наказание военных преступников, репарации и возвращение завоеванных территорий. Основой для такого предложения, было назначение Судзуки, о котором я уже говорил. Гувер говорил, что выбор Судзуки в качестве премьера был очевидным белым флагом, и предположил возможность заключить быстрое мирное соглашение без русских сложностей, поскольку они не были в состоянии войны с Японией. Несмотря на всю болтовню о «безоговорочной капитуляции» того времени, эти предложения были примерно такими же как условия Потсдамской конференции, предложенные Японии семьдесят пять дней спустя. Я не знаю, какие шаги Соединенные Штаты предпринимали для использования этой благоприятной возможности в период с мая по июль, до того, как были сброшены атомные бомбы, когда стало известно, что император уже ищет мира.

Между тем, пока император обсуждал, какие новые меры следует предпринять с уче-

том явного нежелания Советов принимать Коноэ, Потсдамская декларация была опубликована 26 июля. Для императора и других либеральных японцев она, казалось, была приемлемым условием для капитуляции. В то время как Верховный Совет еще пытался бороться с проблемой, однако, первая атомная бомба взорвалась над Хиросимой 6 августа, а затем через три дня последовал второй атомный взрыв в Нагасаки, и декларации СССР с объявлением войны Японии. В то же утро Верховный Совет проголосовал за принятие условий Потсдамской декларации с четырьмя оговорками: сохранение императорской династии, что Япония не будет оккупирована, что она сама будет руководить разоружением и эвакуацией своих собственных войск, и что она сама осудит лиц, ответственных за войну.

Хирохито выслушал решение Верховного Совета молча. Он был уверен, что если Япония будет настаивать на принятии условий Верховного Совета, то союзники проигнорируют их. Он знал, что тихоокеанские военно-воздушные силы Америки, значительно усиленные перебросенными с европейского направления войсками, значительно усилят катастрофические бомбардировки, которые уже уничтожили промышленность Японии и сравняли ее главные города с землей. Поэтому он приказал, чтобы Верховный Совет вновь был созван незадолго до полуночи для дальнейшего обсуждения в его временном дворце - небольшом коттедже, построенном в одном из самых глубоких бомбоубежищ Японии.

В оставшемся без электричества и разрушенном Токио, освещенном только тлеющими кострами, горящими по всему городу, члены Верховного Совета толпой медленно продвигались в небольшой конференц-зал, чтобы начать самые знаменательные дебаты в истории Японии.

Стояла летняя жаркая и влажная ночь; расплывшиеся в застойном дворцовом рве комары злобно гудели вокруг стола переговоров, в то время как вспотевшие лидеры Японии уселись, потрясённые и трепещущие, после низких поклонов императору. В дополнение к шести членам Верховного Совета и императору на встрече присутствовал барон Киитиро Хиранума, президент² Тайного совета.

Один за другим, три главных милитариста Совета - военный министр Корэтика Анами, начальник штаба армии генерал Ёсидзиро Умэдзу, и начальник штаба флота адмирал Соэму Тоёда выступили против капитуляции. Их обычная молчаливость и стоическое спокойствие покинуло их. Все плакали. Капитуляция была невыносима. Они будут уничтожать американцев на побережьях. Сражаться! Яростные, их голоса пронзительно разносились через всю комнату, когда они просили больше времени, задержки на месяц, на несколько недель... Безапелляционно, премьер-министр Судзуки, дрожа от волнения и усталости, потребовал провести голосование. С двумя пулями в своем теле после пережитого покушения, организованного военными экстремистами за десять лет до этого, он знал, что убийственный фанатизм милитаристов может легко привести к государственному перевороту и убийству всех, кто выступал против них. Тем не менее, Судзуки был неумолим. Один за другим, члены Совета проголосовали. Три милитариста продолжали неизменно выступать против капитуляции за исключением условий, при которых они сами смогут разоружить свои войска, и Япония остаётся не оккупированной. Судзуки, министр иностранных дел Сигэнори Того, министр военно-морского флота Мицумара Ионай³ и барон

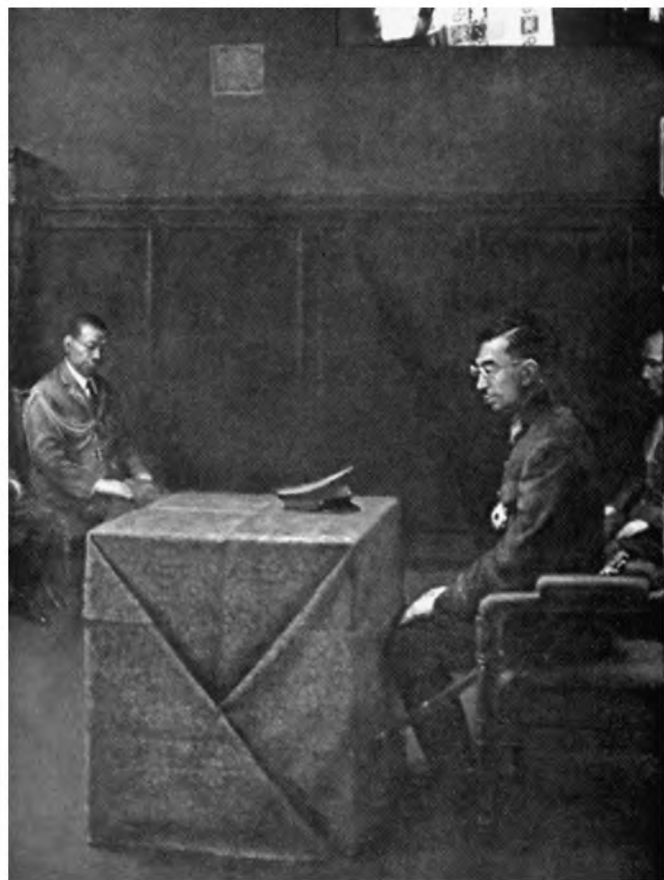

Рисунок 6. Император Хирохито с министрами в бункере во время войны.

Хиранума проголосовали за капитуляцию, единственным условием которой было сохранение императорской династии нетронутой.

По жесткому обычаю, никогда раньше не нарушавшемуся, решение Совета должно быть единогласным. Тем не менее, его члены оказались в тупике, четыре против трех. Теперь император, который сохранял тишину в течение напряженной дискуссии и последующего голосования, начал говорить. Спокойно и холодно, он отметил, что с самого начала войны, планы военных были далеки от истинных фактов. «Учитывая реальное состояние дел» – продолжал он, «это совершенно бесполезно продолжать войну ценой жизней и уничтожения имущества. Я выслушал тех, кто выступает против прекращения войны. Но я не изменил своего мнения, я доверяю союзникам и я хочу принять

² председатель

³ Мицумаса Ёнай

их условия такими, какие они есть». Он помолчал, потом продолжил повелительным тоном, первое повеление, которое Верховный Совет когда-либо слышал от японского императора: «Я хочу, чтобы все вы согласились со мной по этому вопросу».

Встреча уже длилась в течение нескольких часов, время было почти 3 утра; со слезами на глазах члены Совета склонили головы, когда Хирохито закончил говорить. Молчание нарушил военный министр Анами. Упав на колени, он пополз к Хирохито. Презрительно, император повернулся к нему спиной. Голос Анами сорвался на крик. «Пожалуйста, у нас есть план, вы не должны сдаваться!» – воскликнул он истерично. Подойдя ближе, все еще на коленях, он потянулся, чтобы схватить за полы пальто Императора. Презрительным движением, Хирохито повернулся и пошел прочь. Подождав мгновение, он снова повернулся к Совету. «Я хочу, чтобы все вы согласились со мной» – сказал он снова, и вышел из комнаты.

Начался рассвет, когда члены Совета покинули дворец, во исполнение всех требований императора, направив телеграмму в Швецию и Швейцарию для передачи ее в США, Великобританию, Китай и СССР. В сообщении было согласие безоговорочно принять условия Потсдамской декларации, при условии сохранения Императорского двора и суверенитета Японии. Но битва с милитаристами, временно поверженными трепетом перед императором, ещё не закончилась. Через три дня союзники ответили заявлением о том, что «впоследствии японское правительство должно быть создано в результате свободного волеизъявления японского народа». В ходе горячего спора во время заседания Верховного Совета в бомбоубежище, военный министр и начальники штабов армии и флота снова потребовали продолжать войну,

утверждая, что ответ союзников означал отмену системы императорской власти. Между тем, американские самолеты по всей стране сбрасывали копии Потсдамской декларации и ответа Японии на нее.

Рисунок 7. Кидо Коити - лорд-хранитель печати, японский политический деятель, доверенное лицо императора (1889 - 1977).

Маркиз Кидо, Хранитель печати и один из приближенных императора, принес листовку Хирохито. Оба боялись, что армия, в основном развернутая вдоль морских побережий и тем самым практически не имеющая представлений о страшных разрушениях в городах, в любой момент может поднять восстание, когда

узнает, что Япония согласилась сдаться. Хирохито знал, что основная часть армии посчитает безоговорочную капитуляцию Японии национальным унижением и может легко отказаться от исполнения каких-либо условий; фанатичные офицеры, с другой стороны, смогут убедить их, что согласие Императором принять такие условия было поддельным, и призвать войска продолжать борьбу. С другой стороны, император знал, что люди устали от бомбардировок. Из сбрасываемых с воздуха листовок людям давно известно истинная картина войны и они будут приветствовать его рескрипт. Таким образом, император рассудил, что условия Потсдамской декларации могут вызвать две противоположные реакции: подтолкнуть армию продолжать сражаться, а для обычных людей требовать мира. Для предотвращения кровавого беспорядка, он не должен был позволить

ситуации выйти из-под контроля; крайне важно, чтобы императорский рескрипт об окончании войны транслировался сразу.

Ещё раз император созвал Верховный Совет на совещание в первой половине дня 14 августа. Два начальника штабов и военный министр снова яростно выступали против капитуляции. Император посмотрел на них грозно. «Мое решение принять условия Потсдамской декларации не далось мне легко» заявил он. «Но оно не претерпело никаких изменений. Если война не будет прекращена на данном этапе, то не только национальная система государственной власти Японии будет уничтожена, но будет уничтожен японский народ. В будущем Япония полностью откажется от выделения средств для ведения войны и, таким образом, будет наслаждаться истинным вечным миром. Так как я хочу быть понятым народом, подготовьте проект Императорского Рескрипта, я требую ...» – в этот момент он грозно посмотрел на милитаристов – «чтобы все присутствующие разделили мои взгляды».

К вечеру, по всей видимости, наконец-то сломив сопротивление милитаристов, рескрипт был готов. В 11 часов вечера император закончил запись рескрипта, который должен был транслироваться через радио к нации, представитель Радио Токио стоял рядом готовый отнести запись в студию. Но как только запись была готова, и осталось только вынести её из дворца, около 1000 мятежных солдат проникли на территорию дворца. До того, как солдаты успели достигнуть коттеджа, запись была спрятана в тайнике Хирохито, который или из-за благоговения перед императором, или из-за незнания его местонахождения, так и остался нетронутым войсками.

Та ночь оказалась самой дикой, какую когда-либо переживал любой японский император.

Рисунок 8. Генерал-лейтенант японской императорской армии Танака Сидзуити (1887 - 1945).

Шесть раз мятежные войска вторгались в коттедж в поисках записи и маркиза Кидо, которого они были полны решимости убить за ту роль, которую, как они полагали, он сыграл в капитуляции. Кидо спрятался в тайном подземном переходе, в то время как император скрылся в другой части коттеджа, считая его собственное убийство неизбежно. Между тем, другие войска атаковали резиденцию Сузуки из пулеметов, а затем сожгли её дотла. В 4 часа утра военный министр Анами, перегруженный чувством вины и позора из-за попытки государственного переворота и его выступления против императора, покончил жизнь самоубийством. Вскоре после 8 утра генерал Сидзуити Танака из Командования обороной Восточного направления прибыл на место происшествия и убедил солдат разойтись. Двое из офицеров застрелились. После чего генерал Танака ушёл в свою комнату и тоже застрелился.

К вечеру запись Императорского рескрипта была транслирована, и нация услышала собственный голос Императора, объявивший им об окончательной капитуляции Японии.

Таким образом, за исключением отдельных инцидентов, завершилось шестимесячное сопротивление официальных лиц Японии в сражении императора за мир, и на протяжении всего Тихоокеанского направления 7 000 000 японских солдат, жестких духовно и физически, сложили оружие и направились домой. Это исторически

беспрецедентная капитуляция, бесспорно, сократила войну на много месяцев и предотвратила, по оценкам, 450 000 американских боевых потерь, плюс миллиарды долларов на дополнительное вооружение.

Был ли Хирохито всегда пацифистом, который стал инструментом в руках фанатичных милитаристов, не имея возможности дать им отпор? Я покинул Японию с убежденностью, что был. Как титульный лидер Японии, конечно, император не может технически не разделить вину за военные преступления своих лидеров. Тем не менее, это не умаляет той удивительной драмы, развернувшейся, когда император, обладавший только номинальной властью, дерзнул повергнуть ниц своих фанатичных милитаристов, узурпировать их власть, и одной только силой воли заставить их сдать побежденную страну превосходящим силам противника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лестев А.Е. Понимание ментальности страны - значимый фактор в выстраивании внешнеполитических отношений (на примере послевоенных отношений между СССР, США и Японией) // Международные отношения. - 2015. - № 3. - С. 358-361. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.3.14546
2. Сигрейв С., Сигрейв П. Династия Ямато. - М.: АСТ : ЛЮКС, 2005. - 495 с.
3. Fellers B.F. Hirohito's Struggle to surrender // Bonner Frank Fellers Papers, 1904-1997 Collection, box 1, folder 2, Hoover Institution Archives.
4. Holden R. Saving the throne // Earlhamite. Winter 1998. P. 12-17.
5. Молодяков В.Э. Россия и Япония в поисках согласия (1905-1945). Геополитика. Дипломатия. Люди и идеи. - М.: АИРО-XXI, 2012. - 656 с.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES (IN ENGLISH)

1. Lestev A.E. Ponimanie mental'nosti strany - znachimyi faktor v vystraivanii vnesh-nepoliticheskikh otnoshenii (na primere poslevoennykh otnoshenii mezhdru SSSR, SShA i Yaponiei) // Mezhdunarodnye otnosheniya. 2015. No 3. P. 358-361. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.3.14546
2. Sigreiv S., Sigreiv P. Dinastiya Yamato. - M. : AST : LYUKS, 2005. 495 p.
3. Fellers B.F. Hirohito's Struggle to surrender // Bonner Frank Fellers Papers, 1904-1997 Collection, box 1, folder 2, Hoover Institution Archives.
4. Holden R. Saving the throne // Earlhamite. Winter 1998. P. 12-17.
5. Molodyakov V.E. Rossiya i Yaponiya v poiskakh soglasiya (1905-1945). Geopolitika. Diplomatiya. Lyudi i idei. M.: AIRO-XXI, 2012. 656 p.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Anton Lestev

PhD

Director of LLC "AEL Expert"

420087, Kazan, Kurchatova str., 8-54

Russia

lestev@ael-expert.ru

Принята к публикации: 20.10.2019